

ПЕРСПЕКТИВЫ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В XXI в.

О. В. Лушников

*Кандидат исторических наук, доцент, директор
Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия
oleglushnikov@ya.ru*

Современная евразийская концепция, построенная с учетом новых социально-исторических, экономических, политических реалий, может стать основой системы ценностей и приоритетов, способствующей консолидации и реализации взаимовыгодной стратегии развития региона Центральной и Северной Евразии в новый центр геоэкономики.

Ключевые слова: евразийская интеграция; Большая Евразия; геополитика; геоэкономика; евразийство.

PROSPECTS OF THE IDEA OF EURASIAN INTEGRATION IN THE XXI CENTURY

O. V. Lushnikov

*Ph.D., associate professor, director of the G.V. Vernadski Center for Eurasian Studies,
Perm State Humanitarian and Pedagogic University, Perm, Russia
oleglushnikov@ya.ru*

The Eurasian concept, built with the new socio-historical, economic, political realities can become the basis of a system of values and priorities that will contribute to the consolidation and implementation of mutually beneficial strategy of development for the region of Central and Northern Eurasia in the new center of geo-Economics (along with the Euro-Atlantic and Asia-Pacific).

Keywords: Eurasian integration; greater Eurasia; geopolitics; geo-Economics; Eurasianism.

Геополитические и геоэкономические вызовы Беларуси, России, Казахстану и другим странам евразийского пространства в XXI в., затрагивают многие сферы внешней и внутренней политики, экономики, демографии, культуры. Вопросы безопасности и сохранения идентичности в условиях трансформации мировой политической системы, потребности органичного устройства евразийского пространства, как гаранта международной стабильности, заставляют нас обратиться к

фундаментальным основаниям Евразийской цивилизации. Для стран евразийского пространства процесс интеграции – это вопрос судьбоносный: или мы станем «мостом» между Западом и Востоком, или наше жизненное пространство станет полем сражений между ними [1]. Решение поставленной задачи возможно на основе Евразийской идеи. Как цивилизационная основа объединения единого географического, этнокультурного и экономического пространства Евразии, она зародилась задолго до ее осмысления в общественно-политической мысли. На протяжении истории в среде евразийских народов складывались и преемственно закреплялись этнокультурные традиции, которые, имея зачастую различные истоки, постепенно формировали этнически существенные особенности, в той или иной мере, присущие всем евразийским народам.

Историческая практика великих держав Евразии (Монгольской и Российской империй, СССР) позволяет выделить следующие основы евразийской цивилизационной идеи: принципы безопасности, экономического процветания, ценность единой евразийской государственности и культуры, общенационального единства, сильной централизованной власти, сохранения этнокультурного своеобразия территорий и народов Евразии, принципы этно-конфессиональной толерантности.

Исследование и осмысление огромных пластов знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания, помогло представителям евразийской общественно-политической мысли XX в. (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, Л. Н. Гумилев и др.) выявить самобытность социально-этнической и психологической основы евразийской общности и сформировать целостную евразийскую цивилизационную концепцию (включающую географо-экономический, историко-культурный и политико-правовой аспекты) [2].

Лейтмотивом классической евразийской научной и общественно-политической мысли, стали цивилизационный подход, призыв к объективному отношению ко всем народам, населяющим Евразию, к учету сочетания европейского и азиатского начал в Евразии, этно-конфессиональной толерантности, и построения «общеевразийского дома».

Цивилизацию можно определить как культурно-историческую систему, объединяющую на суперэтническом уровне население, органически связанное с конкретной природно-пространственной средой. В основе цивилизации лежат три вида системообразующих связей: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды,

ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка; социальные и социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного осознания общности, самоидентификации людей [3, с. 108].

В соответствии с этим определением, Евразия, представляющая собой особую географическую, этническую, культурно-историческую целостность, появившуюся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью, может быть классифицирована как культурно-историческая система – Евразийская цивилизация. Сохранение евразийского культурного кода обеспечит идентичность и преемственность развития народов Евразии в условиях вызовов XXI в.

Сегодня на новом уровне развиваются такие концепты классического евразийства как «цивилизационный культуроцентричный подход», «многополярность», «экономическая безопасность» (экономическое саморазвитие и континентальный экономический союз стран Евразии), дифференцированный частно-государственный подход в экономике, «хозяйнодержавие» (холизм, социальная ответственность бизнеса и экологизм), «гарантийное государство» (общество служения социальной справедливости), «идеократия» (приоритет вневременных традиционных религиозно-этико-гуманистических ценностей и общенациональных интересов), «общеевразийский дом» (пространство коллективной безопасности, где интегрирующая роль трансконтинентальных торговых путей, связывает в одну систему основные хозяйственные миры Востока и Запада).

На основе сравнительного анализа взглядов представителей рассмотренных направлений современного евразийства можно выявить следующие актуальные аспекты Евразийской идеи:

1) Самоидентификация России и стран ЕАЭС как особой цивилизационной общности, появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью. Воссоздание и развитие единого экономического, образовательного, культурного, и политического пространства, способствующего социальному и межнациональному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии, на основе культурного плюрализма

(культуроцентризм, регионализм, федерализм) и уважения территориальной целостности и национального суверенитета стран (стратегия общевразийского дома «Евразии наций»).

2) Развитие цивилизационного многополярного мира, вместо глобального американоцентричного мирового порядка, поддерживающего через систему стратегических альянсов (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ, БАП и др.), экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира.

3) Признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности (этико-гуманистический традиционализм, принципы верховенства закона и социальной справедливости) и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией и созданием нового центра геоэкономики в Евразии (наряду с Евро-Атлантикой и Азиатско-Тихоокеанским регионом).

Сегодня идейное евразийское наследие получило новый импульс в проектах евразийской интеграции Евразийского Экономического союза (ЕАЭС) и макроконтинентальной экономической интеграции Большое Евразийское партнерство (БЕП) [4, с. 4].

ЕАЭС построен на основе принципов высказанных Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым еще в 1994 г. – верховенство национального суверенитета, уважения территориальной целостности, неприкосновенности политического режима, добровольности интеграции, поэтапности, готовности страны к участию, обоюдной выгоде государств, превосходства экономического начала процесса объединения над политическим, равноправия и коллективной защиты интересов.

Для развития России и стран ЕАЭС в качестве нового центра геоэкономики, министр по интеграции и макроэкономике Евразийского союза Евразийской Экономической комиссии, академик С. Ю. Глазьев считает важным: 1) создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию; 2) формирование каналов финансирования производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции; 3) «настройку» макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий для осуществления научно-технической и инновационной деятельности [5].

По мнению экспертов (С. Ю. Глазьев, Е. Ю. Винокуров, И. Н. Тимофеев, С. Е. Караганов и др.), региональные интеграционные

проекты евразийского пространства должны стать не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Чтобы в условиях роста мировой экономической и политической нестабильности усилить эффект от интеграции, *необходимо* осуществить меры по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства ЕАЭС (завершить формирование единого рынка товаров и услуг; максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри союза; эффективно координировать макроэкономическую политику, включая валютно-финансовые вопросы, развивать инфраструктуру, промышленную политику, АПК, рынок труда, единое пенсионное пространство, активизировать научное и образовательное сотрудничество) [6]; расширить количество участников Евразийского Союза, создать сеть зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве (*ЕАЭС и КНР, ЕАЭС и АСЕАН, и др.*), выстроив отношения, в том числе, и с ключевыми торгово-инвестиционных партнерами [7].

Согласно расчетам экспертов, примерно к 2030 г. зона свободной торговли в рамках ШОС должна превратиться во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и БРИКС. А к 2040 г. может быть образованно Большое Евразийское партнерство для всего континента [3].

Концепт единого пространства континентальной безопасности и развития основанного на принципах суверенного равенства, многополярности, уважении ко всем культурам, религиям и цивилизациям, инклюзивном и недискриминационном международном сотрудничестве, предотвращения распространения эпидемий, религиозного экстремизма и терроризма, и может стать одним из «становых хребтов» нового, более рационального и справедливого миропорядка – «*Rax Euroasiatica*».

Библиографические ссылки

1. *Панарин А. С.* Глобальное политическое прогнозирование. М., 2001.
2. *Лушников О.В.* Евразийская идея в России. Истоки и перспективы. Пермь: ЦЕИ ПГГПУ, 2019.
3. *Орлова И. Б.* Евразийская цивилизация. М.: Норма, 1998.
4. *Путин В. В.* Большая Евразия – проект, устремленный в будущее// Большая Евразия. 2018. № 1. С.4.
5. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России. СПб., 2011.

6. *Винокуров Е. Ю., Либман А. А.* Евразийская континентальная интеграция. СПб, 2014.

7. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств // Аналитический доклад Междунар. дискуссионного клуба «Валдай». Москва, Июнь 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://valdaiclub.com/publication/77920.html> (дата обращения: 05.04.2022).

8. *Караганов С. Е.* От поворота на Восток к Большой Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://globalaffairs.ru/pubcol/Ot-povorota-na-Vostok-k-Bolshoi-Evrazii-18739>. (дата обращения: 05.04.2022).